

Кутырев Георгий Игоревич

РАЗВИТИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ В ПОРТУГАЛИИ (1926-1933 ГГ.)

Статья посвящена анализу партийной системы Португалии в условиях военной диктатуры, возникшей после переворота 28 мая 1926 г. Кратко описывается сущность данного типа авторитарного политического режима, рассматривается эволюция партийной системы от "беспартийной" к фактически однопартийной, ставшей основой для режима "Нового государства" Антониу Салазара.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Взлеты и падения продовольственных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibmag.com/> (дата обращения: 06.01.2010).
2. Кутин Е. О. Понятие холдингов в российском и зарубежном законодательстве // Вопросы гуманитарных наук. М.: Спутник+, 2011. № 4.
3. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ // Российская газета. 2009. 30 декабря.
4. Об утверждении методики расчета объема всех продовольственных товаров, реализованных в границах субъекта Российской Федерации, в том числе городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, и в границах муниципального района, городского округа, в денежном выражении за финансовый год и определения доли объема продовольственных товаров, реализованных хозяйствующим субъектом, осуществляющим розничную торговлю такими товарами посредством организации торговой сети (за исключением сельскохозяйственного потребительского кооператива, организации потребительской кооперации), в границах соответствующего административно-территориального образования в денежном выражении за финансовый год: Постановление Правительства РФ от 04.05.2010 № 305 // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2010. № 19. Ст. 2328.
5. Обзор российского рынка сетевого продуктового ритейла 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketcenter.ru/> (дата обращения: 11.05.2009).
6. Пояснительная записка к законопроекту № 231757-5 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/> (дата обращения: 01.03.2009).

LEGAL REGULATION OF TRADE NETWORKS CREATION BY THE RUSSIAN HOLDINGS

Kutin Evgenii Olegovich
Russian State Classical University
eugen-kutin@yandex.ru

The author considers the legal status of trade networks, covers the shortcomings of the current legislation, puts forward proposals on the improvement of anti-monopoly norms in the legislation on trade, as well as on the change of trade networks definition, and suggests correcting the legal regulation of trade networks activity, considering them as the holding association participants.

Key words and phrases: retail trade; trade network; holding; franchising; commercial property; retail.

УДК 32

Политология

Статья посвящена анализу партийной системы Португалии в условиях военной диктатуры, возникшей после переворота 28 мая 1926 г. Кратко описывается сущность данного типа авторитарного политического режима, рассматривается эволюция партийной системы от «беспартийной» к фактически однопартийной, ставшей основой для режима «Нового государства» Антониу Салазара.

Ключевые слова и фразы: политические партии; «Новое государство»; партийная система Португалии; военная диктатура; Антониу Салазар.

Кутырев Георгий Игоревич
Российский государственный гуманитарный университет
kutyrevgeorge@gmail.com

**РАЗВИТИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ
В ПЕРИОД ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ В ПОРТУГАЛИИ (1926-1933 ГГ.)[©]**

К моменту очередного военного переворота, ставшего для Первой Португальской республики роковым, процесс распада внутри её политической системы уже достиг критической точки. На всех уровнях государственной машины был полный паралич механизмов согласования и контроля, партийная система находилась в крайне нестабильном и раздробленном состоянии: многочисленные системные и антисистемные партии вступали друг с другом в острую борьбу, из-за чего не могла эффективно функционировать парламентская система. Сам процесс принятия политических решений республиканским правительством носил алогичный и хаотичный характер. Все перечисленные моменты говорили о том, что власть республики мертва, что она давно стала политическим трупом. Военный переворот 28 мая 1926 г. под руководством генерала М. Гомеша да Кошты лишь довершил начатое самими республиканцами.

Переворот 28 мая сделал намного больше, чем просто сместил демократическое правительство А. Марии да Сильвы. В отличие от предыдущих военных переворотов (1915, 1917 [10, р. 15] и 1921 гг.), где участие военных в политике было лишь косвенным и, как правило, после приведения поддерживаемой ими партии к власти они не пытались присвоить функции по управлению государством, переворот Г. де Кошты установил военный режим (1926-1933 гг.), где все решения принимались исключительно армией – институтом, контролирующим доступ ко всем ключевым властным постам. Коллективное руководство нового режима было представлено военной хунтой, куда входили высшие главнокомандующие различных войск.

Интерпретации военного переворота 28 мая 1926 г. весьма различны. Так, в официальной пропаганде военной диктатуры и «Нового государства» события 1926 г. трактовались как Национальная революция – радикальный антипартийный, национальный процесс, отстаивавший антимодернистские ценности и предлагавший возвращение к архаическим доблестям «старого порядка». При этом в период диктатуры «Нового государства» не имелось серьезной идеологической основы до прихода «простого профессора» [13, р. 60] А. Салазара на пост министра финансов, сумевшего выработать собственную идеологическую концепцию, названную впоследствии «салазаризмом».

Другие толкователи рассматривали военный переворот 1926 г. как очередной партийный заговор, разрушивший в угоду своим целям парламентскую республику с её демократическими правами и свободами [19, р. 323]. В последних исследованиях события 28 мая рассматриваются как военный переворот, поддержанный коалицией консервативно-республиканского и монархического лагерей. Первый включал республиканцев, либералов и даже левую фракцию Демократической партии Португалии (ДПП). В то время как второй состоял из монархистов, консерваторов, интегралистов, либералов и фашистов. Не последнюю роль в Национальной революции сыграл институт Португальской католической церкви, желавший восстановить свои права в объёме, существовавшем до республиканской революции 1910 г., и надеявшийся стать в будущем некой общей идеологической основой для правых сил.

Общая реакционная направленность военного движения также пользовалась международной поддержкой со стороны Испании и Италии (в этих странах к этому времени уже была своя военная диктатура). Основной задачей движения было покончить не только с гегемонией ДПП, но и с любыми партийными правительствами [8]. Именно через уничтожение нестабильной поливалентной партийной системы Португальской республики, где партии-фракции виделись в качестве источника гражданских войн и коррупции, военные стремились добиться укрепления собственной власти.

Как замечает в своей депеше сэру Д. О. Чемберлену посол в Португальской республике Л. Карнеги, «падение правительства А. Марии да Сильвы вызвало у оппозиционных (*правительству* – Г. К.) партий много радости» [11]. Однако компромисс между двумя политическими лагерями в коалиции был настолько неустойчив, что, как только республика пала, почти сразу началась борьба за власть и за идейную направленность диктатуры. Основной конфликт внутри военного реакционного движения разгорелся между генералом М. Гомешом да Коштой и капитаном первого ранга Ж. М. Кабесадашем, ставшим после восстания в Лиссабоне временным Председателем Совета министров Португалии и министром флота.

В результате непродолжительного конфликта 17 июня 1926 г. Ж. М. Кабесадаш, состоявший с марта 1926 г. в Либерально-республиканском союзе Ф. К. Леалья, популярного критика ДПП и сторонника сохранения республики, был мирно смещён с поста президента (31 мая – 19 июня 1926 г.) и главы правительства (30 мая – 19 июня 1926 г.) генералом М. Гомешом да Коштой при поддержке интегралистов.

Установленная в результате бескровного переворота военная диктатура была построена в соответствии с принципами военной этики и соответствовала структуре армии с жесткой иерархией и дисциплиной, где власть избранного военной хунтой лидера ею же и ограничивалась.

Согласно С. Хантингтону, «военная этика характеризуется инструментализмом, т.е. ориентацией на военный профессионализм как компетентное управление насилием, консерватизм, подчинение личности коллективу, ценность конформизма и милитаристские ценности» [17, р. 63-70]. Как замечает О. Г. Харитонова, «военные режимы имеют жесткую иерархию, лидер выбирается военной хунтой, а решения принимаются коллективно... В теории вето-игроков лидер представляет собой индивидуального вето-игрока, а хунта – коллективного вето-игрока, причём оба актора должны быть едины в предпочтениях и действиях» [6, с. 15]. Высшей целью военного режима в Португалии, как, впрочем, и для любого другого режима военного типа, были сохранение единства армии и её эффективность. Любые другие цели (сохранение территориальной целостности и порядка) вытекали именно из данной цели. Военная хунта утвердила в стране полицейский режим, в прессе была введена предварительная цензура материалов, которую осуществляли военные комиссии, фактически ликвидировались политические партии, распускался парламент, ограничилась деятельность профсоюзов. Хотя формального закона о запрещении политических партий военной хунтой издано не было, тем не менее руководство многих оппозиционных левых и либеральных партий было обезглавлено: лидеры республиканцев, социалистов и коммунистов были арестованы, попали в тюрьмы и были сосланы в колонии [1, с. 40]. Коммунистическая партия Португалии с 1927 г. становится фактически вне закона, её главная штаб-квартира в Лиссабоне закрывается. В период с мая 1926 г. до февраля 1927 г. во Второй Португальской республике действовала беспартийная политическая система.

Хотя роль М. Гомеша да Кошты в успехе Национальной революции 1926 г. оценивалась многими правыми силами как критическая, а его программа радикальных преобразований и нового устройства португальского общества отчасти воспроизводила идеи интегралистов, он не был тем лидером, которого желала

наиболее радикальная группа «людей 28 мая». Помимо своего нежелания полностью воплощать в жизнь интегралистскую программу, симпатий к левой Радикальной республиканской партии, часто болеющий и страдающий от амнезии генерал в целом считал возможным восстановление парламентского института [26, р. 242], что для правоориентированных военных офицеров было неприемлемой мерой. 9 июля 1926 г. генерал М. Гомеша да Кошта был объявлен низложенным [12] и арестован во дворце «Белен». Новым главой государства и по совместительству премьер-министром и военным министром становится генерал А. Ошкар ди Фрагозу Кармона, связанный с национальным банковским капиталом и имеющий тесную связь с испанским диктатором М. Примо де Риверой, совершившим с согласия короля в соседней Испании в сентябре 1913 г. государственный переворот.

В феврале 1927 г. побеждённые силы республиканцев попытались совершить контрпереворот, однако большая часть армии была на стороне военной диктатуры, и восстание было жестоко подавлено. Военные расходы в связи с усилением репрессий увеличились, и бюджетный дефицит стал вызывать тревогу у правящих кругов.

Назначенный в июле 1926 г. министром финансов генерал военно-воздушных сил Ж. Синдел де Кордес, подобно другим министрам финансов конца XIX века, видел единственным решением португальских экономических проблем внешние заимствования с последующими их инвестициями в болезненные сектора экономики. Однако международные банковские круги не были уверены в стабильности возникшего режима и отказались предоставлять португальскому государству кредиты. Тогда министерство финансов было вынуждено обратиться за помощью к Лиге наций.

Планируемый кредит должен был составлять около двенадцати миллионов фунтов стерлингов [18, р. 38]. Лига наций выдвинула следующие условия: бюджет должен быть сбалансирован, а группа экспертов из Лиги наций, с правом вмешательства в бюджетную политику страны, должна прибыть в Лиссабон, чтобы наблюдать за процессом восстановления экономики. Данные условия не слишком отличались от общих практик Лиги наций по выдаче международных кредитов. Однако министерство финансов под влиянием интегралистов посчитало такие условия оскорбительными для независимой страны.

Кроме того, надо отметить, что в середине 1920-х гг. в Португалии не только интегралистскими, но и либеральными изданиями активно развивалась тема «интернационализации» португальских колоний, передачи их под контроль Лиги наций в обмен на предоставления займа. Так, небезызвестный Ф. Куньял Леал, лидер Либерально-республиканской партии, утверждал, что заём послужит предлогом отнять колониальные владения, «унаследованные от наших предков» [3, с. 30]. За два года, с 1926 по 1928, экономическая ситуация изменилась «с плохой на ужасающую» [26, р. 246]: одновременно с дефицитом бюджета росла инфляция, усугублялась безработица.

По иронии судьбы групповое сознание военных стало источником нестабильности режима, более всего ценившего целостность армии, оно не могло пойти на её дезинтеграцию и создать соревнующиеся фракции без риска дестабилизировать сам институт. Таким образом, «переворот фактически продлил политический кризис, доставшийся в наследство от Первой республики, на несколько лет» [14, р. 71-96].

Для амбициозного профессора политической экономии из Коимбрского университета А. Салазара, активного члена Академического центра христианской демократии (АЦХД) (Centro Académico da Democracia Cristã), уже бывшего на посту министра финансов в ноябре 1926 г., но ушедшего в отставку в результате конфликта, это был шанс вновь доказать военной хунте свою незаменимость. Как пишет в своей статье А. М. Хазанов, «этот центр был основан в 1901 г. и временно запрещен новым республиканским режимом. В течение нескольких последующих лет АЦХД стал ядром, вокруг которого сплотились португальские интеллектуалы-католики. Любопытно, что из АЦХД впоследствии вышло целое поколение людей, занимавших высшие посты в правительстве, церкви и университетах» [5, с. 129-146]. Одним из таких людей был М. Г. Сережейра, который на протяжении всего правления диктатора был кардиналом-патриархом Лиссабона.

Статьи и выступления молодого профессора из Коимбры уже заставили говорить консервативные и католические круги о нём как «о восходящей звезде» португальских правых, однако он был ещё недостаточно известен широкой публике.

В период с 30 ноября 1927 г. по 3 января 1928 г. А. Салазар публикует в католической ежедневной газете «Новости» (Novidades) экспертные статьи, в которых в предельно ясной и чёткой манере, рассчитанной на массового читателя, не только производит тщательный анализ экономической ситуации в Португалии и критикует политику Ж. Синела де Кордеша, выступая против займа, но и предлагает свой путь решения экономических проблем.

28 марта 1927 г. он «выступил со своей знаменитой речью о “двух экономиках”... В ней он утверждает, что существуют две экономики: сторонники одной считают успех главной целью человеческой деятельности, а сторонники другой учат презирать богатство и отождествляют нищету с добродетелью... обе эти позиции ошибочны. Не производство портит людей, а ошибки и отсутствие баланса в потреблении. Решение проблемы – создание богатства путем упорной работы, регулирование потребления нормами человеческой морали, физическое и интеллектуальное развитие и сбережения» [Там же, с. 139]. Именно эти положения стали основой будущей экономической политики португальского диктатора.

В апреле 1928 г. лидер военной хунты генерал А. Ошкар ди Фрагозу Кармона, ставший президентом республики на пятилетний срок в результате «выборов» в марте 1928 г., и назначенный им премьер-министр генерал Ж. Висенти ди Фрейташ приглашают А. Салазара на пост министра финансов с «чрезвычайными полномочиями» в новом, сформированном 18 апреля правительстве.

Политика профессора из Коимбры на этом посту, по меткому замечанию Виктора К. Мендеса, в точности описывается словами «финансовая диктатура», что явно демонстрирует знаменитая цитата из речи Салазара в 1928 году: «Я знаю, чего я хочу и что намереваюсь делать, но пусть никто не заявляет, что цель может быть достигнута в течение нескольких месяцев. Конечно, можно изучать вопрос, предлагать, предполагать и обсуждать, но, если мне поручено что-то делать, я вправе требовать от всех подчинения» [15, р. 42].

Жесткие меры экономии и регулирования курса национальной валюты Министерства финансов принесли свои плоды уже в следующем фискальном году: помимо ликвидации бюджетного дефицита в размере 3 млн фунтов, впервые с 1911-1912 гг. доходы государства превысили расходы. Полученные деньги были потрачены в первую очередь на перевооружение армии, в которой будущий диктатор видел один из важных институтов для создания собственного идеологического проекта – корпоративной республики «Нового государства», а также на общественные работы, социальную помощь, постройку коммуникаций, портов, ГЭС и образование.

В 1930 г. А. Салазар, помимо исполнения им обязанностей министра финансов, становится также министром колоний. На этом посту им в июле 1930 г. принимается Колониальный акт (Acto Colonial) [21], положения которого развивались в опубликованной 15 ноября 1933 г. Органической хартии Португальской колониальной империи. Согласно Колониальному акту упразднялась широкая автономия, которой пользовались генерал-губернаторы «провинций» и подчёркивалось политическое единство метрополии и колоний. Одновременно «был взят курс на усиление там Лиссабона, на увеличение католических миссий и активизацию их действий, на стимулирование переселения португальцев в колонии» [1, с. 44], а также экономическую интеграцию, под которой подразумевался обмен колониального сырья на промышленные изделия из метрополии. Также режим активизировал в колониях систему принудительного труда.

На фоне институционализации персоналистского режима А. Салазара, постепенно вытесняющего из правительства тех деятелей, которые считали возможным возврат к либерально-демократической республике, значительные перемены претерпевала партийная система Португалии. Находясь в крайне фрагментированном нестабильном и уязвимом состоянии после национальной революции и начавшихся репрессий, она постепенно трансформировалась в сторону фактически однопартийной, но без какого бы то ни было включения её в доктрину власти. Развитая сеть «патрон-клиентских» отношений партийной системы Первой республики трансформировалась в «государственный клиентизм» [18].

Радикально оппозиционные военному и корпоративному режиму А. Салазара партии и политические движения в лице массовых коммунистических, социал-демократических, анархо-синдикалистских и элитарных либерально-республиканских партий в результате поляризованной идеологии не смогли создать общий центр для борьбы против диктатуры. А без создания общего фронта бороться с начинающим процесс институционализации «Новым государством» было невозможно. Коммунистическая партия Португалии ещё не успела оправиться от недавних репрессивных мер и была загнана в подполье, где была вынуждена структурно и идеологически перестраиваться под руководством генерального секретаря Б. Гонсалвеса из легальной политической партии в эффективную подпольную организацию, ориентировавшуюся на Советскую Россию.

Анархо-синдикалистская Всеобщая конфедерация труда, в целом оказавшаяся неспособной создать крепкую организацию рабочего класса, сначала заняла выжидательную позицию, а после стала принимать участие в новых антиправительственных выступлениях и забастовках. Третьей оппозиционной силой оставалась социал-демократическая Португальская рабочая федерация, так же как и Всеобщая конфедерация труда, с помощью забастовок и рабочих стачек она боролась против португальского корпоративизма с его сетью принудительных вертикальных профсоюзов «гремиу» (gremios). Наконец, это были представители свергнутых элитарных республиканских партий, в том числе и распавшейся ДПП.

Попытки восстаний и военных заговоров проводятся на Мадейре и Азорских островах в течение апреля 1931 г. В августе того же года в столице вспыхивает ещё одно, двадцать третье по счёту, антиправительственное выступление. В этих условиях задачами авторитарного аппарата в лице А. Салазара и небольшой клики к нему приближённых становятся не только преодоление и нейтрализация открытого сопротивления радикальной оппозиции, но и кооптация правых сил, выступавших против республики и поддержавших национальную революцию, в целом предлагающих иные коллективные проекты национального будущего, отличного от салазаризма.

Это были не только дореволюционные правые движения и партии: лузитанских интегралистов, неосидонистов, партии «Крестовый Поход дон Алуареша» и Союза экономических интересов, но и совершенно новые политические организации. Как, например, созданная в 1928 г. военизированная националистическая Национальная Лига 28 мая (Liga Nacional 28 de Maio), имеющая согласно своему уставу цель в виде консолидации сил рабочего класса в духе национальной диктатуры.

Высшими ценностями и понятиями для Лиги в её программе обозначались «защита родины», «патриотизм», «нация» и «единство» [22].

Режим А. Салазара хотя и позиционировался как антипартийный [25, р. 107], принял для себя рациональное решение потратить ресурсы и внедрить новую авторитарно-доминантную партию, которая, согласно С. Хантингтону, «является условием стабильности» [16, р. 91]. Созданный в июле 1930 г. Национальный союз стал третьей попыткой военной диктатуры после Национальной милиции (Milícia Nacional) (1926 г.) и Национального республиканского союза (1927 г.) провести правильную институционализацию режима. Первый проект авторитарной партии – Национальная милиция – принадлежал подполковнику Х. А. Пестана де Васонселашу (José António Pestana de Vasconcelos), был создан под влиянием Патриотического союза (União Patriótica) мятежного испанского генерала М. Примо де Риверы.

Проект стал официальным, когда в начале февраля 1927 г. генерал А. Ошкар ди Фрагозу Кармона заявил, что правительству предстоит создать «мощную и дисциплинированную гражданскую платформу, на которую в один прекрасный день сможет опереться нация» [9, р. 130]. И вот уже в конце месяца начала формироваться организационная структура партии, создаются Организационная комиссия милиции (Comissão Organizadora da Milícia) и Академическая конфедерация (Confederação Académica), членом которой был будущий преемник А. Салазара профессор М. Казтану.

Однако слишком узкая промонархистская проблемная ориентация партии сразу вызвала напряжение со стороны внутрирежимных фракций: правые республиканцы видели в организации угрозу новой республике и возможность возвращения к монархии, интегралисты были недовольны тем, что данная организация уже своей структурой и примером вновь откроет дверь на пути партийной демократии и парламентаризма.

Несмотря на поддержку Крестового Похода дон Ану Альвареша и Союза экономических интересов, Национальной милиции не удалось выработать консолидированную идеологию, учитывающую интересы большинства представителей правых, что на фоне острейшего социального и экономического кризиса значительно ускорило её распад. Национальный республиканский союз становится вторым проектом по созданию авторитарной партии, разработкой которого руководит назначенный в августе министром внутренних дел полковник Ж. Висенти ди Фрейташ.

Создаётся новая организационная комиссия, состоящая из министра финансов Ж. Синдела де Кордеса и министра юстиции М. Родригеша, участвующая не только в организационной разработке новой организационной структуры и идеологии, но и в подготовке к президентским выборам 1928 г., которые представляли собой «плебисцит по поводу единственного кандидата» [2, с. 344]. Однако после выборов организация, имеющая, по словам министра внутренних дел, «огромный потенциал», быстро коллапсировала.

Это произошло не только из-за противоречий внутри правящего авторитарного блока, как это случилось с Национальной милицией, но и во многом из-за появления конкурентов в этом сегменте лево-правого политического спектра: Национальной Лиги 28 мая и ещё не до конца оформившегося фашистского национал-синдикалистского движения, имевшего на 1928 г. около 10 000 членов [22, р. 577].

Между 1928 и 1932 гг., когда огромная популярность [7, р. 16-17] А. Салазара, не желавшего расставаться со своей академической репутацией, побудила президента назначить его председателем Совета министров, он при непосредственной поддержке католической церкви и видных военных сановников стал считаться единственной думающей головой в команде диктаторских правителей [4, с. 336]. Надо сказать, что культ вождя не был в Португалии настолько ярко выраженным, как в фашистской Италии и даже франкистской Испании. Легитимность А. Салазара как «спасителя Отечества», по замечанию А. Пинту, «имела скорее рациональную, нежели харизматическую основу, хотя официальная пропаганда, как в любых других диктатурах двадцатого века, упорно изображала его посланцем Провидения. Тем не менее А. Салазар был в первую очередь мастером использования инструментально-рациональных законов, разработанных в соответствии с принципами канонического права» [23, р. 431].

Ко времени своего вступления в должность премьер-министра он уже сконцентрировал в своих руках огромную власть: без его одобрения ни один министр не мог принимать решений, которые бы вели к увеличению расходов. Такой стиль управления характеризуется А. Пинту как «сильный диктатор», который путем принятия недемократических мер смог стать полноценным авторитарным аппаратом. По его мнению, это стало возможным по следующим причинам:

- традиция командного стиля и сильной власти в Португалии, доктринальное влияние католической церкви;
- крайне централизованная территориальная модель;
- узкая прослойка административной элиты, имеющая доступ к элитарному университетскому образованию;
- слабое гражданское общество.

С приходом к власти А. Салазара и принятием в результате референдума Корпоративной конституции 1933 г., где впервые опробованы мобилизующие функции Национального союза, начинается отсчёт существования корпоративного режима «Нового государства».

На основе анализа представленных фактов можно сделать следующие выводы:

- 28 мая 1926 г. в результате военного переворота был установлен военный режим с коллективным руководством в виде военной хунты, при этом хаос в республиканском лагере был настолько велик, что многие республиканские и социалистические партии, стоящие в оппозиции ДПП, приветствовали Национальную революцию, надеясь, что это поможет им в дальнейшем реализовать собственные идеологические проекты коллективного будущего. Однако, придя к власти, военные ввели в стране полицейский режим и цензуру, фактически ликвидировав существовавшие ранее политические партии. Тем самым была создана беспартийная политическая система, которая просуществовала до февраля 1927 г.;

- военный режим, получив власть через переворот – нелегитимным путём, стал заложником собственных военных лидеров, обладавших возможностями организовывать новые военные перевороты. Так случилось 9 июля 1926 г., когда генерал М. Гомеш да Кошта, возглавлявший Национальную революцию, был отстранен от власти генералом А. Ошкар ди Фрагозу Кармоной, 25 марта 1928 г. ставшим президентом Португалии;

- унаследованная от Республики сложная экономическая ситуация в результате некомпетентности военного правительства ухудшилась: возросла безработица и инфляция, рос бюджетный дефицит. Именно в этих

условиях генерал А. Ошкар ди Фрагоза Кармона был вынужден повторно просить профессора из Коимбрского университета А. Салазара занять пост министра финансов с неограниченными возможностями. Когда А. Салазару удастся ликвидировать бюджетный дефицит, не прибегая к внешним займам, вновь встал ещё более остро вопрос об идеологической направленности нового режима. Вспыхивает соперничество между консервативными республиканцами и салазаристами, близкими к АЦХД. Постепенно министр финансов вытесняет всех оппозиционно настроенных политиков, превращаясь в фактического главу исполнительной власти. Для контроля над законодательством он выдвигает программу создания авторитарно-доминантной партии «Национальный союз», которая объявляется не партией, а всенародным объединением, гражданской платформой. Став единственной легальной политической организацией, она сформировала однопартийную систему;

- что касается радикальных оппозиционных партий, то в условиях институционализации «Нового государства» они из-за идеологического раскола не смогли создать общего фронта борьбы против диктатуры и либо распались (Социалистическая партия Португалии), либо были вынуждены уйти в подполье, перестроив свою организационную структуру (Коммунистическая партия Португалии).

Список литературы

1. Гомеш Г. Апрельская революция 1974 г. и демократические преобразования в Португалии (1974-1976 гг.): дисс. ... к.и.н. М.: РУДН, 2004. 251 с.
2. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000. 538 с.
3. Капланов Р. М. Португалия после Второй мировой войны (1945-1974). М.: Наука, 1992. 188 с.
4. Сарайва Ж. Э. История Португалии. М.: Весь мир, 2007. 384 с.
5. Хазанов А. М. Салазар: 40 лет диктатуры в Португалии // Новая и новейшая история. М., 2009. № 3. С. 126-149.
6. Харитонова О. Г. Недемократические политические режимы // Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2012. № 3. С. 9-30.
7. Antunes H. F. Salazar e Caetano: cartas secretas 1932-1968. Lisbon: Difusão Cultural, 1994. 460 p.
8. Baio M., Fernandez P. H., Meneses F. R. The Political History of Twentieth-Century Portugal [Электронный ресурс] // E-Journal of Portuguese History. 2003. Vol. 1. № 2. URL: http://www.brown.edu/Departments/Portuguese_Brazilian_Studies/ejph/html/issue2/pdf/baioa.pdf (дата обращения: 13.02.2013).
9. Braga da Cruz M. O partido e o estado no salazarismo. Lisbon: Editorial Presença, 1988. 287 p.
10. Brandão J. Sidónio: Ele tornará feito qualquer outro. Lisbon: Alfa, 1990. 288 p.
11. British Embassy Despatch on Military Uprising of 28 May 1926 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cphrc.org/index.php/documents/militarydictatorship/315-1926-06-02-british-embassy-despatch-on-military-uprising-of-28-may-1926> (дата обращения: 04.02.2013).
12. Decreto № 11866. 9 Julio [Электронный ресурс]. URL: http://www.museu.presidencia.pt/presidentes_rep.php?id=101&IMG=1809&PAGE=4 (дата обращения: 26.04.2013).
13. Garnier C. Vacances avec Salazar. Paris: Grasset, 1952. 244 p.
14. Hamann K., Mauel P. Regime Changes and Civil Society in Twentieth-Century Portugal // South European Society and Politics. Peter Lang, 2000. № 4.
15. Hugh K. Salazar and Modern Portugal. N. Y.: Hawthorn Books, 1970. 478 p.
16. Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven – N. Y.: Yale Press, 2006. 488 p.
17. Huntington S. P. The Soldier and the State: the Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge: Harvard University Press, 1957. 560 p.
18. Lopes F. Partisanship and Political Clientism in Portugal (1983-1993) // South European Society and Politics. N. Y.: Taylor & Francis, 1997. № 2. P. 27-51.
19. Marques de Oliveira Historia da I Republica Portuguesa as estruturas de base. Lisboa: Iniciativas Editoriais, 1978. 709 p.
20. Meneses F. R. Salazar: a Political Biography. N. Y.: Enigma Books, 2009. 544 p.
21. Ministerio das Colonias Decreto № 18:570 [Электронный ресурс]. URL: <http://dre.pt/pdfgratis/1930/07/15600.pdf> (дата обращения: 26.04.2013).
22. Pinto A. C. As elites politicas e a consolidacao do salazarismo: o Nacional Sindicalismo e Uniao Nacional // Analise Social. Lisbon, 1992. Vol. XXVII. P. 575-613.
23. Pinto A. C. Elites, Single Parties and Political Decision-Making in Fascist-Era Dictatorships // Contemporary European History. L.: Cambridge University Press, 2002. P. 429-454.
24. Robinson R. Contemporary Portugal. A History. L.: Harper Collins Publishers, Ltd., 1979. 308 p.
25. Salazar A. Doctrine and Action: International and Foreign Policy of the New Portugal 1928-1939. L.: Faber & Faber, 1939. 399 p.
26. Wheeler D. L. Republican Portugal: a Political History, 1910-1926. L.: University of Wisconsin Press, 1998. 308 p.

PARTY SYSTEM DEVELOPMENT DURING MILITARY DICTATORSHIP IN PORTUGAL (1926-1933)

Kutyrev Georgii Igorevich

*Russian State University for the Humanities
kutyrevgeorge@gmail.com*

The author analyzes the party system of Portugal during military dictatorship that emerged after the coup on 28 May 1926, briefly describes the essence of this authoritarian political regime, and considers the party system evolution from a “non-party” to actually a single-party one, which became the basis for Antonio Salazar’s “New State” regime.

Key words and phrases: political parties; “New State”; party system in Portugal; military dictatorship; Antonio Salazar.